

— Я не плачу, — я не взял салфетки, угрюмо пробормотал. — Сегодняшнее происшествие, можно не рассказывать никому?

Тан Юбинь сразу же согласился:

— Хорошо, я тебя послушаю.

Я кивнул и продолжил идти в сторону парковки. На этот раз он не пошел за мной, только мягко сказал:

— Вернись и хорошо выспись.

Даже если бы он не сказал, я бы все равно лег спать. Я был слишком уставшим и измотанным.

В машине я проспал одну ночь, на следующее утро в самолете — еще одну, и когда открыл глаза, я уже был в Пекине.

На этот раз поездка туда и обратно держалась в тайне, поэтому в аэропорту не было фанатов. Это было кстати, ведь сейчас я не мог предстать перед ними в лучшем состоянии, только бы заставил их волноваться.

Лучше мне одному страдать, не нужно тащить за собой других.

Сяо Фэн нес мою сумку рядом со мной, мы вместе пошли к месту, где обычно нас встречала машина компании, но вместо корпоративного автобуса там стоял Pagani Цзянь Цзюньси.

Цзянь Цзюньси попросил Сяо Фэна оставить сумку в машине и тут же дал ему выходной. Сяо Фэн, естественно, был рад такой возможности и весело побежал к метро.

Сегодня он не попросил Тань Мэй быть за рулем, а приехал один. Он открыл окно и сказал мне:

— Садись, на переднее сиденье.

Я послушно сел, молча и медленно пристегнул ремень безопасности.

— Сними маску, душно, — Цзянь Цзюньси не стал сразу ехать, а протянул руку, чтобы помочь мне снять маску. Я отвернулся, избегая его прикосновения.

Цзянь Цзюньси не рассердился и продолжил. Его теплые пальцы коснулись моего уха, он подцепил резинку маски и снял ее. Не знаю, намеренно или случайно, его пальцы коснулись мочки уха.

Затем эта же рука отодвинула мои волосы со лба, полностью открыв мои глаза.

Теперь мое лицо было полностью перед ним.

— Глаза такие красные, — я услышал его слова. — Не смей не брать трубку, понял?

Я все еще отвернулся, не отвечая. Ему, кажется, показалось, что я вздохнул, но, возможно, мне это только показалось.

Двигатель завелся.

Цзянь Цзюньси сказал:

— Поехали домой.

Я неподвижно смотрел в окно на быстро мелькающие пейзажи, глаза немного болели. В голове был полный хаос, будто я о чем-то думал, но в то же время ни о чем.

Цзянь Цзюньси, вероятно, понял, что у меня плохое настроение, и не пытался заговорить, сосредоточенно управляя машиной.

В Пекине дороги всегда загружены, и когда мы добрались до общежития, было уже почти двенадцать. В общежитии никого не было, даже ассистентов и уборщицы.

Цзянь Цзюньси объяснил:

— Сегодня у них мероприятие с брендом, их отправили туда.

Я кивнул, не удивившись. У меня много индивидуальных выездов, иногда они не совпадали с графиком других участников группы, так что я просто не ходил.

— Уже так поздно, ты, наверное, голоден? — Цзянь Цзюньси взглянул на часы в гостиной, расправил воротник рубашки, закатал рукава и сказал мне. — Сначала прими душ, тебе станет легче. Когда закончишь, еда будет готова.

С этими словами он повернулся и пошел на кухню искать фартук.

Я вернулся в комнату, снял макияж, нашел сменную одежду и, взяв таз, спустился вниз. Заглянув на кухню, я увидел, что Цзянь Цзюньси завязывает розовый фартук уборщицы и режет овощи с удивительной легкостью.

Он был слишком многогранен.

Возможно, сочетание генерального директора и розового фартука было настолько нелепым, что мне стало немного легче.

Душ действительно помог.

Я стоял под душем с закрытыми глазами, горячая вода лилась на макушку, и это странным образом успокаивало.

После душа я стоял перед зеркалом в ванной и разглядывал себя. На коже не осталось следов, только на груди был настоящий хаос. Следы от укусов уже исчезли, но соски были опухшими и немного повреждены.

Я криво улыбнулся своему отражению, улыбка все еще была грустной.

Когда я вышел из ванной в своей свободной футболке и шортах, с тазом в руках, на столе уже стояли два блюда. Я подошел посмотреть: одно — яичница с помидорами, другое — суп с кислым соусом и говядиной, оба мои любимые.

Аромат еды разбудил во мне голод, ведь я с утра съел только яблоко. Живот предательски заурчал, что совсем не соответствовало моему меланхоличному настроению.

Внезапно полотенце упало мне на голову, а затем в рот сунули печенье.

Цзянь Цзюньси, стоявший за мной, сказал:

— Высуши волосы перед едой, перекуси сначала этим.

Я поставил таз в сторону, сел на диван и начал хрустеть печеньем Огео. Цзянь Цзюньси стоял рядом, вытирая мои волосы полотенцем, и в конце даже обернул им мои уши, чтобы вытереть воду из ушных раковин.

Я сказал:

— Си-гэ, ты так похож на мастера из парикмахерской.

— А сейчас ты разговорился? — Цзянь Цзюньси слегка дернул меня за щеку. — Иди сам накладывай себе еду.

Я пошел на кухню, наложил две порции риса, одну держал в руках, другую спрятал за спиной.

Цзянь Цзюньси сидел за столом, быстро печатая что-то на телефоне, вероятно, отвечая на сообщения. Услышав, как я ставлю тарелку, он посмотрел на свою сторону стола, поднял бровь и спросил:

— Всего одна?

Я с серьезным видом кивнул:

— Да! Одна. Для меня. А ты голодай.

— Значит, я бросил кучу дел в компании, был и водителем, и поваром, чтобы обслуживать тебя? — Цзянь Цзюньси рассмеялся.

Я улыбнулся, поставив спрятанную тарелку перед ним:

— Шучу.

Цзянь Цзюньси смотрел на меня с недовольным видом:

— Вэнь Чушэнь, ты такой ребенок.

— Это детскость, — я сел за стол и начал есть, зачерпнув кусочек говядины.

— Кажется, много лет не видел тебя без макияжа, — я поднял голову и увидел, что Цзянь Цзюньси не ест, а все смотрит на меня.

Я небрежно сказал:

— Твой двоюродный брат видит меня каждую ночь, ты, наверное, завидуешь?

Я немного преувеличил, ведь с моим графиком я мог провести в общежитии всего четыре-пять дней в месяц.

Цзянь Цзюньси тихо засмеялся, не ответив, а затем выхватил из моей тарелки кусок говядины.

Эм.

Возможно, когда настроение плохое, всегда вспоминаешь цепочку неприятных вещей. Пока я ел горячую еду и свои любимые блюда, я снова вспомнил то, что старался забыть.

Я вспомнил свою семью, которую не видел уже пять лет.

Мои родители давно отдалились друг от друга, у каждого были свои любовники на стороне. Хотя они жили в одном доме, их сердца уже не были здесь. Просто из-за того, что я был несовершеннолетним, они не разводились.

Но как только я уехал с Цзянь Цзюньси в Пекин, они словно сбросили оковы и сразу же развелись.

Они оба не сказали мне об этом. Я узнал об этом только в первый год своего пребывания в Пекине, когда перед Новым годом купил билеты домой, и моя тетя позвонила мне.

Поведение младшего брата, не повторяйте.

Эм, ну, не ругайте слишком сильно брата Хуа.

Посередине есть немного «мясных крошек», для парковки смотрите описание.

Сяо Цзюань = Сян Хуа

Вэнь Тяньтянь = Вэнь Чушэнь

Название фанатов пары Сян Чу, удвоенные иероглифы довольно милые.

@Девушка, работающая на арбузном поле: Есть ли сестры, которые знают, кто сидел в роскошной машине, которая приехала за Вэнь Чушэнем на фото, опубликованных сегодня в новостях? [Вопрос]

Бургер с треской из глубин моря II: Кто же еще, если не Цзянь Цзюньси [Арбуз]

Всегда сонный: Хотя и так, но Вэнь Чушэнь этот рейс не афишировал, нет необходимости уделять слишком много внимания, нельзя ли дать человеку немного свободы? [Руки в стороны]

Получи мой восходящий удар дракона: Эм, человек все время сидел в машине, на папарацци не попало лицо [Хаски]

Луна не возвращается: Кстати, Цзянь Цзюньси никогда не появлялся на публике, верно? На каждом мероприятии он высылает вице-президента представлять его, неужели он слишком уродлив и очень комплексует? [Руки в стороны]

Не мешайте мне есть арбуз: Честно говоря, вы должны верить во вкус Вэнь Чушэня. Топ-звезда, которая дебютировала так много лет назад, видела всех kinds красавчиков в индустрии, вряд ли она ослепла и выбрала уродца, с которым можно переспать [Руки в стороны]

Белая кошка: ? Так все уже по умолчанию согласились, что у Вэнь Чушэня и Цзянь Цзюньси действительно есть роман? [Вопрос]

<http://bllate.org/book/17713/1655057>